

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

— Значит, вы настаиваете, сэр, что "Фимия" — не английское имя?

Да, сэр, это не английское, а греческое имя. Новорожденная заплакала. Все остановилось.

Потеряйте, миссис Дангетт, — сказал первый мужчина, — осталось совсем немного. А когда наш совет решит вопрос об имени вашей дочери, на обратном пути каждый из нас как истинный джентльмен и англичанин, сочтет своим счастьем повести васу дочку.

Неожиданно в небе что-то засверкало, но никто не обратил на это внимания.

Два члена совета шли позади, догоняя процессию.

— Я думаю, мистер Томпсон, — сказал один, — тут дело не в птичках.

Он таинственно ухмыльнулся.

— То есть, мистер Джонсон?

— Вы никогда не задумывались, почему этот Борленд из магазина "Диковинки моря", забросил своих головоногих, нанял чучельника и занялся оранитологией?

— Что же здесь удивительного, — сказал Томпсон. — Чтоб обломать рога викарию Хильеру! Я и сам с удовольствием занялся бы птичками, только бы досадить этому мало-сольному зануде и поставить конкуренцию!

— Вы мыслите правильно, но мелко.

— То есть?

— Вопрос более политичен, — сказал, понизив голос, Джонсон. — Борленд, как известно, проживает во владениях сэра Готча, а Хильер...

— Во владениях леди Хаммергелу! — вскричал Томпсон, ослепленный догадкой. — Значит, наступить на мозоль старухе таким политичным способом!

Оба засмеялись.

— Я слышал, что Хильер был к тому же любовником старухи.

— Тшшш... — опасливо озираясь, сказал Джонсон, — это уже, пожалуй, сплетня.

А впрочем... А вы баловник! Ай, баловник, баловник.

Он погрозил пальцем, и оба снова засмеялись, а затем ускорили шаг и догнали процессию.

В саду на скамейке сидел доктор Крумп и помощник викария Мендхем, маленький шупленький человек с величественной бороздой.

— Да, дорогой Мендхем, — говорил доктор. — Я понимаю, всякий человек тянется к необычному. Но ведь существуют прекрасные благородные отрасли: собирательство древностей, фольклор, наконец, точные науки. А в увлечении оранитологией, к примеру, в ловле и коллекционировании редких птиц, я вижу нечто крайне неприятное.

Безусловно, мистер Крумп, — сказал Мендхем.

— Именно неприятное! Вы спросите, почему, — сказал доктор.

— Да, почему? — спросил Мендхем.

— Как бы не произошло то трагическое противоречие, которое случается с человеком честным, но увлекшимся делом безразличным...

— Да, да, — сказал Мендхем.

В небо то и дело сверкало, но Крумп и Мендхем сидели под деревом, увлеченно разговаривали и ничего не замечали.

— А может быть, — продолжал доктор, — именно благодаря коллекционированию науки познала редкое и необычное?

— Да, может быть, сэр, — неуверенно сказал Мендхем.

— И все-таки, — вскричал доктор, — необычное должно существовать обособленно! А общество, Мендхем, должно жить по строго выработанным нормам, в тишине, в покое. Мы живем в опаснейшее время, в воздухе носятся тысячи соблазнительных идей. Дай человеку право, он все может позволить себе. Нормы, нормы — вот что главное. А тюрьмы и сумасшедшие дома — как лекарство...

В небе снова сверкнуло.

— Будет дождь, — сказал Мендхем.

— Что? — переспросил доктор.

— Сверкает, — повторил Мендхем, — будет дождь. Впрочем, конечно... Я понимаю, вы ведете разговор о нашем викарии. Не по-христиански убивать птиц, выкалывать им глаза, делать из них чучела! И признаюсь, нечестно скрывать все это от епископа.

Доктор, не ожидая такого поворота беседы, вдруг разом притих и удивленно посмотрел на Мендхема.

Перед магазином "Диковинки моря" несколько мужчин гоняли шары на импровизированном кегельбене. В стороне какой-то крестьянин вяло пританцовывал под звуки волынки.

Неожиданно двери лавки с грохотом распахнулись и на площадь вывалилась толпа дерущихся мужчин.

На кегельбене установилась тишина.

— Нечего вам здесь шататься, — кричал какой-то молодой мужчина, размахивая кулаками. — Есть у вас своя харчевня, вы знаменитый "Кот и рог изобилия", вот и сидите там, не суетесь сюда как паршивые свиньи!

Борленд иде! — крикнул кто-то.

Хозяин лавки Борленд решительно шагнул в гущу драчунов. Толпа рассылалась. И тогда стал виден пришедший вместе с Борлендом чучельник. Он держал в руках большую клетку, в которой билась очень маленькая птичка.

Группа "пострадавших" стала уходить.

Викарий Седерфордского прихода — Хильер проснулся внезапно, точно кто-то толкнул его в плечо, хотя в комнате он был один. Уснул он

на склоне холма. Оно несло прямо на

Фридрих ГОРЕНШТЕЙН

Чудесное

(по мотивам фантастической

Предлагаемый вашему вниманию сценарий "Чудесное посещение", написанный в 1971 году Фридрихом Горенштейном (тогда еще гражданином Страны Советов) для постановки на "Ленфильме" /режиссер Резо Эсадзе/, — как фильм не состоялся. Из Госкино СССР сценарий вернулся не "одобренным".

Студии было рекомендовано обратить внимание на "легкомысленность и безответственность"

предлагаемого материала.

И бросил свой окорок.

Сэнди Брайт победил, но тут же споткнулся и упал.

Он начал, лутаясь, вспоминать начальные слова молитвы.

Большая птица кружила над ним.

Сэнди завопил, но птица пронеслась над склоном холма и, взмыв над церковным домом, скрылась в тумане над долиной.

Сэнди Брайт лежал еще некоторое время ничком, потом приподнялся, встал на колени и принялся молиться.

На берегу рыбаки вытаскивали лодки, крепили снасти после ночного лова.

Энни и Дерган закрепляли свою лодку, когда увидели Брайта: тот шел шатаясь и что-то бормоча.

— Смотрите, — сказала Энни, — опять этот нализася.

Брайт шел и бормотал.

— Сукья скля, — сказал рыбак Дэвис. — А ведь этот же честный рыбак, труженик.

— Возблагодарю небо, отравившее от меня неминуемую гибель, — продолжал Сэнди. — Птица надо мной летала. Думал, конец мне.

— Что за птица?

— Такой птицы никогда еще не видел. И вроде бы по-женски стонала. Чтоб мне издохнуть, если это не так, — и он перекрестился. — Околок свинной от страха бормочет.

— Где он? — и хозяин торжественно достал свинной окорок из буфета. — Я отрезал от него несколько ломтей и готов компенсировать это.

— Не надо, — великодушно сказал Брайт, — я дарю вам тот кусок бесплатно, как честному человеку, — хозяин сделал попытку улыбнуться. — Всякая честность должна быть вознаграждена! — крикнул Брайт.

— Действительно, окорок, — сказал один из приятелей и понохал его. — Так, может, ты и про птицу не соврал?

— За чем, — сказал второй приятель, — зачем говорить о птице в небе, если окорок в руках?

— Пойдемте, — сказал Брайт, — всех угощаю. Сэнди свой парень, Сэнди джентльмен и человек слова. Пойдемте в "Кот и рог изобилия", там у меня бесконечный кредит!

И, радостно зашумев, приятели двинулись в кабак.

Среди пустоши, меж кочками влажного мха, просвечивала черная вода. По кромке болотца росли березы и светлая зелень лиственниц нахлынула с темной зеленью елей. Викарий шел, неся под мышкой ружье, и утирал платком пот с лица. Был полдень и солнце пекло немилосердно.

Викарий прошел берегом пруда.

Сквозь глаза туда, где заросли папоротника-орлянка, заполняли просвет между буками, он разглядел что-то многозначное, то вызвавшее, что исчезавшее. Любо его взмок, мускулы напряглись, и он пополз к зарослям.

Миг — что-то мелькнуло, звилось в кустах, у викария перехватило дыхание, и он от неожиданности нажал курок.

Раздался крик нечеловеческой мук и жертва хлопнулась наземь, куча корчащегося тела, сложенных крыльев и разлетающихся перьев.

Викарий в ужасе сжимал ружье. Это была не птица, а юноша с необычайно красивым лицом, юноша, одетый в туннук.

— Что со мной? — вскричал юноша.

— Боже, — сказал викарий, — у меня и в мыслях не было... Вы ангел?

И здесь возникнет единственная надпись в этом фильме: ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ НЕТ, 4 АВГУСТА 1895 ГОДА В СИДЕР-

ским голосам и смеху.

На рассвете Сэнди Брайт, местный гуляка, шел домой, неся свинной окорок. Сэнди шел по проселочной дороге. По обеим сторонам лежало поле, поросшее кустарником, а вдали чернел лес.

Идя по дороге, Сэнди время от времени в испуге останавливался, глядя на какой-либо причудливо разросшийся куст, и, лишь успокоившись, брел дальше.

Вдруг ему послышалось вроде бы хлопанье крыльев и чей-то стон, похоже, женский. Он в страхе оглянулся и увидел что-то большое и черное в тусклой рассветной полумгле кедровника на склоне холма. Оно несло прямо на

Смотрела на крестьянина. — Вам пора вызвать доктора Крумпа или самому идти к нему.

— Прощу прощения, — сказал крестьянин, — я сейчас ухожу. Я зашел, поскольку чувствовал душевное смущение.

— Ты должен сам понять и разгадать остальные, что видел фламинго, обычное фламинго, — сказал викарий.

— Ну, спасибо, ну, спасибо, — сказал крестьянин, кланяясь, поцеловал викарию руку и ушел.

Викарий скрылся в доме и через мгновение появился с ружьем за плечами. Он пошел было садом, но услышал женские голоса и метнулся назад. Прямо на него шла миссис Мендхем с дочерью и, конечно, с теннисными ракетками.

Викарий быстро вошел на веранду, осмотрелся, и на пыточках стал пробираться по коридору, мимо кухни и комнаты экономки, к парадной двери — на улицу.

Между тем Брайт и приятели обшаривали каждый куст, но окорока нигде не было. Некоторые приятели Брайта начали почесывать над ним.

— Ну, и вешь же ты, Брайт, — сказал один. — Шлишь за тобой, — сказал второй.

— Здесь он лежал, — с обидой сказал Брайт, подходя к подножию холма. — Здесь я зацепился за куст и выронил его.

И вдруг он заметил мальчишку, наблюдавшего за ними издали и жующего кусочек ветчины. Как коршун бросился он и схватил мальчишку.

— Где ты взял это? — крикнул он.

— Мне дал его отец, — испуганно сказал мальчик.

— Как твой отец?

— Хозяин кредитной лавки, — сказал мальчик, и кивнул головой в сторону строения, видневшегося неподалеку.

— Пойдем к нему, — сказал Брайт. — Я хочу убедиться, честный ли он человек.

Толпой вошли они в кредитную лавку.

— Сэр, — сказал Брайт хозяину, — честный ли вы человек?

— Да, сэр, — сказал хозяин, — я честный человек.

— Тогда ответьте, — сказал Брайт, — подобрал ли вы на склоне холма, неподалеку отсюда, свинной окорок? Это очень важно для моей репутации.

— Да, — сказал хозяин, — я подобрал свинной окорок. Я никогда не беру чужое, но он лежал без присмотра.

— Где он?

— Вот он, — и хозяин торжественно достал свинной окорок из буфета. — Я отрезал от него несколько ломтей и готов компенсировать это.

— Не надо, — великодушно сказал Брайт, — я дарю вам тот кусок бесплатно, как честному человеку, — хозяин сделал попытку улыбнуться. — Всякая честность должна быть вознаграждена! — крикнул Брайт.

— Действительно, окорок, — сказал один из приятелей и понохал его. — Так, может, ты и про птицу не соврал?

— За чем, — сказал второй приятель, — зачем говорить о птице в небе, если окорок в руках?

— Пойдемте, — сказал Брайт, — всех угощаю. Сэнди свой парень, Сэнди джентльмен и человек слова. Пойдемте в "Кот и рог изобилия", там у меня бесконечный кредит!

И, радостно зашумев, приятели двинулись в кабак.

Среди пустоши, меж кочками влажного мха, просвечивала черная вода. По кромке болотца росли березы и светлая зелень лиственниц нахлынула с темной зеленью елей. Викарий шел, неся под мышкой ружье, и утирал платком пот с лица. Был полдень и солнце пекло немилосердно.

Викарий прошел берегом пруда.

Сквозь глаза туда, где заросли папоротника-орлянка, заполняли просвет между буками, он разглядел что-то многозначное, то вызвавшее, что исчезавшее. Любо его взмок, мускулы напряглись, и он пополз к зарослям.

Миг — что-то мелькнуло, звилось в кустах, у викария перехватило дыхание, и он от неожиданности нажал курок.

Раздался крик нечеловеческой мук и жертва хлопнулась наземь, куча корчащегося тела, сложенных крыльев и разлетающихся перьев.

Викарий в ужасе сжимал ружье. Это была не птица, а юноша с необычайно красивым лицом, юноша, одетый в туннук.

— Что со мной? — вскричал юноша.

— Боже, — сказал викарий, — у меня и в мыслях не было... Вы ангел?

И здесь возникнет единственная надпись в этом фильме: ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ НЕТ, 4 АВГУСТА 1895 ГОДА В СИДЕР-

ским голосам и смеху.

На рассвете Сэнди Брайт, местный гуляка, шел домой, неся свинной окорок. Сэнди шел по проселочной дороге. По обеим сторонам лежало поле, поросшее кустарником, а вдали чернел лес.

Идя по дороге, Сэнди время от времени в испуге останавливался, глядя на какой-либо причудливо разросшийся куст, и, лишь успокоившись, брел дальше.

Вдруг ему послышалось вроде бы хлопанье крыльев и чей-то стон, похоже, женский. Он в страхе оглянулся и увидел что-то большое и черное в тусклой рассветной полумгле кедровника на склоне холма. Оно несло прямо на

Смотрела на крестьянина. — Вам пора вызвать доктора Крумпа или самому идти к нему.

— Прощу прощения, — сказал крестьянин, — я сейчас ухожу. Я зашел, поскольку чувствовал душевное смущение.

— Ты должен сам понять и разгадать остальные, что видел фламинго, обычное фламинго, — сказал викарий.

— Ну, спасибо, ну, спасибо, — сказал крестьянин, кланяясь, поцеловал викарию руку и ушел.

Викарий скрылся в доме и через мгновение появился с ружьем за плечами. Он пошел было садом, но услышал женские голоса и метнулся назад. Прямо на него шла миссис Мендхем с дочерью и, конечно, с теннисными ракетками.

Викарий быстро вошел на веранду, осмотрелся, и на пыточках стал пробираться по коридору, мимо кухни и комнаты экономки, к парадной двери — на улицу.

Между тем Брайт и приятели обшаривали каждый куст, но окорока нигде не было. Некоторые приятели Брайта начали почесывать над ним.

— Ну, и вешь же ты, Брайт, — сказал один. — Шлишь за тобой, — сказал второй.

— Здесь он лежал, — с обидой сказал Брайт, подходя к подножию холма. — Здесь я зацепился за куст и выронил его.

И вдруг он заметил мальчишку, наблюдавшего за ними издали и жующего кусочек ветчины. Как коршун бросился он и схватил мальчишку.

— Где ты взял это? — крикнул он.

— Мне дал его отец, — испуганно сказал мальчик.

— Как твой отец?

— Хозяин кредитной лавки, — сказал мальчик, и кивнул головой в сторону строения, видневшегося неподалеку.

— Пойдем к нему, — сказал Брайт. — Я хочу убедиться, честный ли он человек.

Толпой вошли они в кредитную лавку.

— Сэр, — сказал Брайт хозяину, — честный ли вы человек?

— Да, сэр, — сказал хозяин, — я честный человек.

— Тогда ответьте, — сказал Брайт, — подобрал ли вы на склоне холма, неподалеку отсюда, свинной окорок? Это очень важно для моей репутации.

— Да, — сказал хозяин, — я подобрал свинной окорок. Я никогда не беру чужое, но он лежал без присмотра.

— Где он?

— Вот он, — и хозяин торжественно достал свинной окорок из буфета. — Я отрезал от него несколько ломтей и готов компенсировать это.

— Не надо, — великодушно сказал Брайт, — я дарю вам тот кусок бесплатно, как честному человеку, — хозяин сделал попытку улыбнуться. — Всякая честность должна быть вознаграждена! — крикнул Брайт.

— Действительно, окорок, — сказал один из приятелей и понохал его. — Так, может, ты и про птицу не соврал?

— За чем, — сказал второй приятель, — зачем говорить о птице в небе, если окорок в руках?

— Пойдемте, — сказал Брайт, — всех угощаю. Сэнди свой парень, Сэнди джентльмен и человек слова. Пойдемте в "Кот и рог изобилия", там у меня бесконечный кредит!

И, радостно зашумев, приятели двинулись в кабак.

Среди пустоши, меж кочками влажного мха, просвечивала черная вода. По кромке болотца росли березы и светлая зелень лиственниц нахлынула с темной зеленью елей. Викарий шел, неся под мышкой ружье, и утирал платком пот с лица. Был полдень и солнце пекло немилосердно.

Викарий прошел берегом пруда.

Сквозь глаза туда, где заросли папоротника-орлянка, заполняли просвет между буками, он разглядел что-то многозначное, то вызвавшее, что исчезавшее. Любо его взмок, мускулы напряглись, и он пополз к зарослям.

Миг — что-то мелькнуло, звилось в кустах, у викария перехватило дыхание, и он от неожиданности нажал курок.

Раздался крик нечеловеческой мук и жертва хлопнулась наземь, куча корчащегося тела, сложенных крыльев и разлетающихся перьев.

Викарий в ужасе сжимал ружье. Это была не птица, а юноша с необычайно красивым лицом, юноша, одетый в туннук.

— Что со мной? — вскричал юноша.

— Боже, — сказал викарий, — у меня и в мыслях не было... Вы ангел?

И здесь возникнет единственная надпись в этом фильме: ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ НЕТ, 4 АВГУСТА 1895 ГОДА В СИДЕР-

ским голосам и смеху.

На рассвете Сэнди Брайт, местный гуляка, шел домой, неся свинной окорок. Сэнди шел по проселочной дороге. По обеим сторонам лежало поле, поросшее кустарником, а вдали чернел лес.

Идя по дороге, Сэнди время от времени в испуге останавливался, глядя на какой-либо причудливо разросшийся куст, и, лишь успокоившись, брел дальше.

Вдруг ему послышалось вроде бы хлопанье крыльев и чей-то стон, похоже, женский. Он в страхе оглянулся и увидел что-то большое и черное в тусклой рассветной полумгле кедровника на склоне холма. Оно несло прямо на

Смотрела на крестьянина. — Вам пора вызвать доктора Крумпа или самому идти к нему.

— Прощу прощения, — сказал крестьянин, — я сейчас ухожу. Я зашел, поскольку чувствовал душевное смущение.

— Ты должен сам понять и разгадать остальные, что видел фламинго, обычное фламинго, — сказал викарий.

— Ну, спасибо, ну, спасибо, — сказал крестьянин, кланяясь, поцеловал викарию руку и ушел.

Викарий скрылся в доме и через мгновение появился с ружьем за плечами. Он пошел было садом, но услышал женские голоса и метнулся назад. Прямо на него шла миссис Мендхем с дочерью и, конечно, с теннисными ракетками.

Викарий быстро вошел на веранду, осмотрелся, и на пыточках стал пробираться по коридору, мимо кухни и комнаты экономки, к парадной двери — на улицу.

Между тем Брайт и приятели обшаривали каждый куст, но окорока нигде не было. Некоторые приятели Брайта начали почесывать над ним.

— Ну, и вешь же ты, Брайт, — сказал один. — Шлишь за тобой, — сказал второй.

— Здесь он лежал, — с обидой сказал Брайт, подходя к подножию холма. — Здесь я зацепился за куст и выронил его.

И вдруг он заметил мальчишку, наблюдавшего за ними издали и жующего кусочек ветчины. Как коршун бросился он и схватил мальчишку.

— Где ты взял это? — крикнул он.

— Мне дал его отец, — испуганно сказал мальчик.

— Как твой отец?